

— Я как к последней инстанции обратилась в газету «Голос Биробиджана» из-за отсутствия денег на хлеб. Не для того, чтобы кого-то обвинять, а для того, чтобы мне просто помогли в трудной ситуации и успокоили.□

Это слова из письма пенсионерки жительницы Биробиджана Любови Павловны Смирновой. Людям старшего возраста, возможно, имя этой женщины известно: когда-то она выступала на сцене областной филармонии, будучи выпускницей Ленинградской консерватории. Правда, востребованным талант оперной певицы Любови Соколовой в Еврейской автономии был всего десятилетие — с 1989-го по 2000-й год.

После она вдруг оказалась ненужной. Три года просидела без работы, пока в 2003-м в местном ДК не появилась ставка репетитора по вокалу. С этой должности женщина ушла на пенсию в 2008 году, имея неполный трудовой стаж. Дополнительный год работы в одном из биробиджанских детских садов уже пенсионерки Смирновой (в качестве музработника) практически не сказался на размере получаемого ею пенсионного

обеспечения.

На декабрь прошлого года Любовь Павловна Смирнова имела, выражаясь канцелярским языком, «совокупный доход семьи» 7418 руб. 11 коп. при размере прожиточного минимума в регионе 9900 руб. 73 коп. Как бы то ни было, она получала больше минимально установленной пенсии — аж на 4 рубля 11 копеек! А социальные службы добавили к этому еще 900 целковых — субсидию на оплату жилья и коммунальных услуг (они в скромном бюджете Любви Павловны тянут на 1987 руб. 40 коп. за однокомнатную квартиру общей площадью 28,7 кв. м). Человек, вклад которого в культурное наследие области был оценен дипломами и памятными наградами музыкальных конкурсов и фестивалей, автор сборника стихов, изданного к 75-летию ЕАО, сегодня живет на восемь с половиной тысяч рублей, без малого две из которых уходит на коммуналку.

Да, 6,5 тысяч рублей (округленно) — разумеется, деньги. Это по двести рублей на день. О чем еще желать пенсионерке, пусть и исполнявшей когда-то партию Сильвы из одноименной оперы Имре Кальмана? Не о концертах же?! Вот и в органах местной власти такое мнение полностью разделяют: из множества попыток организовать выступление певицы на сценах Биробиджана за последние годы ни одна так и не увенчалась успехом — «Вы прекрасны, спору нет, но...».

...Но поиск возможностей для применения таланта экс-солистки областной филармонии — дело, видимо, весьма непростое. Это признали и в правительстве автономии, где два месяца назад выслушали пенсионерку и пообещали: ей будет оказано содействие, какое возможно.

— Любовь Павловна! Если есть силы — надо попробовать что-нибудь. Есть ряд проектов в филармонии, есть детский абонемент, есть музыкальный лекторий — давайте попробуем, Любовь Павловна! Потому что таким образованием не раскидываются! У нас единицы таких в области! — сказала в личной беседе со Смирновой начальник управления культуры правительства ЕАО Светлана Тромса. Увы, обещание «подыскать возможности» даже самые скромные, на которые согласна и женщина (например, занятия с учащимися Биробиджанского колледжа культуры или артистами песенных коллективов, независимо от их возраста), остается по-прежнему обещанием. Видимо, у властей ЕАО финансы поют нешуточные, а всамделишные романсы. Но только голосами, поставленными совсем не в консерватории Ленинграда (той самой консерватории, из которой, к примеру, вышла всемирно известная оперная певица Анна Нетребко).

Сегодня Любовь Павловна Смирнова по-прежнему живет на пенсию 7418 руб. 11 коп. (не считая субсидии на сумму 900 руб. 05 коп.). После обращения в различные официальные службы осенью прошлого года женщина стала получать материальную помощь, в частности, продукты и талоны на благотворительные обеды. Желание певицы передать свой опыт молодежи остается нереализованным. Между тем в репертуаре Любви Павловны около 300 произведений — оперных партий, романсов, произведений русских и зарубежных композиторов, исполнявшихся ею на языках оригинала (включая итальянский, немецкий, французский, английский, идиш и иврит).

Александр Александров